

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ
стихотворения

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В93

Художественное оформление
и иллюстрация А. Зининой

Высоцкий, Владимир Семенович.
В93 Стихотворения / Владимир Высоцкий. —
Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-235979-8

Владимир Высоцкий воспринимал литературное творчество как главное предназначение своей жизни. Он подчеркивал, что песни требуют огромной работы, тщательной отделки и шлифовки, и решительно отрицал мысль о том, что это всего лишь увлечение. Тем не менее при его жизни стихи и песни практически не публиковались, хотя в них читатели находили глубокое чувство собственного достоинства, тонкое понимание человеческой души и размышления о подлинной любви. Ирония поэта, его независимость от общепринятых взглядов, умение смотреть на мир глазами людей разных социальных слоев и особая созидательная сила его творчества делают произведения Высоцкого живыми и востребованными по сей день.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-235979-8

© **Высоцкий В.**, наследники,
2026
© **Оформление.**
ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

И НЕЛЬЗЯ МНЕ ВЫШЕ,
И НЕЛЬЗЯ МНЕ НИЖЕ

БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

Левону Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
    На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
    На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
    На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
    На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем.
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
    Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
    На Большом Каретном.

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Я заруюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня
в воду

Только не порвите серебряные струны!»

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

ТОТ, КТО РАНЬШЕ
С НЕЮ БЫЛ

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее вовсю глядел,
    Как смотрят дети, как смотрят дети.
Но тот, кто раньше с нею был,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
    Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил.
    А я всё помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: «Не спеши!»
Она сказала: «Не спеши,
    Ведь слишком рано!»

Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл, —
    И как-то в осень, и как-то в осень —
Иду с дружкой, гляжу — стоят, —

Они стояли молча в ряд,
Они стояли молча в ряд
Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмешь, —
Держитесь, гады! Держитесь, гады!
К чему задаром пропадать,
Ударил первым я тогда,
Ударил первым я тогда —
Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
Он эту кашу заварил
Вполне серьезно, вполне серьезно.
Мне кто-то на плечи повис, —
Валюха крикнул: «Берегись!»
Валюха крикнул: «Берегись!» —
Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперек,
Он мне сказал: «Держись, браток!»

Он мне сказал: «Держись, браток!» —
И я держался.

Разлука мигом пронеслась,
Она меня не дождалась,
Но я прощаю, ее — прощаю.
Ее, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Не извиняю.

Ее, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Я повстречаю!

1962

* * *

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных
книжек,
И моя гитара — без струны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю — не имею права, —
Можно лишь — от двери до стены.
Мне нельзя налево, мне нельзя
направо —
Можно только неба кусок, можно
только сны.

Сны — про то, как выйду, как замок
мой снимут,

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну а кому —
ДО «ВЫШКИ».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так —
мы штрафники, —
Нам не писать: «...считайте
коммунистом».

Перед атакой — водку, — вот муря!
Свое отпили мы еще в гражданку,
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец:
Коли, руби фашистского бродягу,

И если не поймашь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймашь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше — бей рукой:
Оно надежней, да оно и тише, —
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы, —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль — и вот сейчас
обстрел, —
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству —
до «вышки»...

1964

ПРО СЕРЕЖКУ ФОМИНА

Я рос как вся дворовая шпана —
Мы пили водку, пели песни ночью, —
И не любили мы Сережку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

Сидим раз у Сережки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи, —
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей
известной речи.

В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню дает родной завод
«Компрессор»!»
Я отказался, — а Сережку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же мое сердце негодует:
Кровь лью я за Сережку Фомина —
А он сидит и в ус себе не дует!

Теперь небось он ходит по кина́м —
Там хроника про нас перед сеансом, —
Сюда б сейчас Сережку Фомина —
Чтоб побывал он на фронте на германском!

...Но наконец закончилась война —
С плеч сбросили мы словно тонны груза, —
Встречаю я Сережку Фомина —
А он Герой Советского Союза...

1964

АНТИСЕМИТЫ

Зачем мне считаться шпаной и бандитом —
Не лучше ль податься мне в антисемиты:
На их стороне хоть и нету законов, —
Поддержка и энтузиазм миллионов.

Решил я — и значит, кому-то быть битым.
Но надо ж узнать, кто такие семиты, —
А вдруг это очень приличные люди,
А вдруг из-за них мне чего-нибудь будет!

Но друг и учитель — алкаш в бакалее —
Сказал, что семиты — простые евреи.
Да это ж такое везение, братцы, —
Теперь я спокоен — чего мне бояться!

Я долго крепился, ведь благоговейно
Всегда относился к Альберту Эйнштейну.
Народ мне простит, но спрошу я невольно:
Куда отнести мне Абрама Линкольна?

ПЕСНЯ О ГОСПИТАЛЕ

Жил я с матерью и батей
На Арбате — здесь бы так!
А теперь я в медсанбате —
На кровати, весь в бинтах...

Что нам слава, что нам Клава —
Медсестра — и белый свет!..
Помер мой сосед, что справа,
Тот, что слева, — еще нет.

И однажды, как в угаре,
Тот сосед, что слева, мне
Вдруг сказал: «Послушай, парень,
У тебя ноги-то нет».

Как же так? Неправда, братцы, —
Он, наверно, пошутил!
«Мы отрежем только пальцы» —
Так мне доктор говорил.

Но сосед, который слева,
    Всё смеялся, всё шутил,
Даже если ночью бредил —
    Всё про ногу говорил.

Издевался: мол, не встанешь,
    Не увидишь, мол, жены!..
Поглядел бы ты, товарищ,
    На себя со стороны!

Если б был я не калека
    И слезал с кровати вниз —
Я б тому, который слева,
    Просто глотку перегрыз!

Умолял сестричку Клаву
    Показать, какой я стал..
Был бы жив сосед, что справа, —
    Он бы правду мне сказал!..

1964